

Войтенко Маргарита Ивановна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Профиль: Юрист в сфере частного права

**Проблемы реализации договора суррогатного материнства в
Российской Федерации**

Аннотация. В статье акцентируется внимание на вопросах суррогатного материнства. Исследуются некоторые проблемы договора о суррогатном материнстве, заключаемого между суррогатной матерью и генетическими родителями (родителем).

Ключевые слова: суррогатное материнство, суррогатная мать, договор суррогатного материнства, предмет договора, проблемы суррогатного материнства.

Актуальность рассматриваемой проблемы состоит в том, что фрагментарное урегулирование вопросов, касающихся сферы разрешения общественных отношений в области суррогатного материнства, наглядно свидетельствует о том, что институт суррогатного материнства в российском праве не развит, нет единого законодательства в данной сфере. Договор суррогатного материнства на сегодняшний день остается неурегулированным в российском законодательстве. Несмотря на обширную договорную практику в российском законодательстве, единой формы договора на оказание услуг суррогатного материнства не установлено, что создает определенные риски, с которыми может столкнуться как заказчик, так и сама суррогатная мать.

Таким образом, существует потребность в разработке, с учетом современной юридической науки и практики, специального комплексного нормативно-правового акта о вспомогательных репродуктивных технологий, который должен утвердить единую типовую форму договора (соглашения) на

суррогатное материнство и в полной мере урегулировать правовые отношения, возникающие из данного договора (соглашения).

Так, одной из главных проблем, возникающих при рассмотрении вопроса об урегулировании суррогатного материнства, является сложности, возникающие с содержанием договора, а именно – с определением его предмета, так как человек, а в данном случае, – ребенок не может являться предметом данного договора.

Согласно п.1 ст. 432 Гражданского Кодекса РФ [1], существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Также следует сказать о том, что предмет договора является основным условием исполнения обязательств.

Таким образом, вопрос о предмете договора на суррогатное материнство, по нашему мнению, является пробелом в праве. Также следует рассмотреть такие аспекты, как отказ от исполнения договора и ответственность сторон и обстоятельства, при которых стороны не несут ответственность. Итак, из логики законодателя, согласие суррогатной матери имеет приоритетное значение в решении вопроса родительских прав и обязанностей.

При отсутствии такого согласия, согласно п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ [2] и п. 5. ст. 16 Федерального закона РФ «Об актах гражданского состояния» [3], биологические родители не смогут получить свидетельство о рождении ребенка, то есть это означает, что они не смогут зафиксировать и реализовать свои родительские права в отношении данного ребенка.

Однако следует отметить, что речь идет о согласии, данном после рождения ребенка. Закон не содержит конкретных указаний, в какой форме, и в какой срок должно быть дано согласие, предполагается, что оно должно быть сделано в течение месяца со дня рождения ребенка, так как именно такой срок установлен для подачи заявления о рождении ребенка в органы ЗАГС, согласно

п. 6 ст. 16 Федерального закона РФ «Об актах гражданского состояния».1 Если после рождения ребенка суррогатная мать отказывается дать такое согласие, то заставить ее передать ребенка практически невозможно.

Из анализа практики мы видим, что при возникновении судебных споров по данному вопросу, суд разрешает конфликт на основе презумпции: «мать та, что родила» в пользу суррогатной матери. И включение в договор обязательного условия о передачи ребенка его биологическим родителям после рождения, является юридически бессмысленным: такое условие является ничтожным, потому что, как мы говорили ранее, ребенок не может быть предметом договора. Заключая договор суррогатного материнства, стороны принимают на себя не только права, но и обязанности, вытекающие из данного соглашения [4].

Соответственно, при ненадлежащем исполнении или неисполнении договора, стороны несут ответственность, и обязывающие санкции могут применяться как к одной, так и к другой стороне, так как договор суррогатного материнства – двусторонне обязывающий.

Договор суррогатного материнства по своей природе является алеаторным, то есть его исполнение зависит от обстоятельств, которые не могут быть известны сторонам при его заключении и содержит условия, делающее невозможным точное исчисление возможным убытков или выгоды в случае его исполнения [5, с. 36].

Таким образом, каждый аспект данных правоотношений требует четкой законодательной регламентации, в том числе и тщательной разработки мер ответственности сторон, возникающие за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей по договору.

Также все вышесказанное приводит нас к выводу о том, что договор на суррогатное материнство необходимо выделить в отдельный самостоятельный договор на основании специфики его предмета, сторон и характера выполняемых услуг. Те отношения, которые возникают по договору

суррогатного материнства, должны быть поставлены в правовые рамки в соответствии с его морально этическими особенностями.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 165.

3. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

4. Белова Д.А. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11.

5. Власенкова К.А. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом // Образование и наука в России и за рубежом. 2021. № 1 (77).